

Время бежит неумолимо.

Неделя пролетела в одно мгновение.

После обеда Лу Чэнь пришел в небольшую музыкальную студию под названием Колос.

Снаружи здание выглядело скромно, но внутри скрывались три профессиональные студии звукозаписи. Говорили, что знаменитые певцы, вышедшие из провинции Аньхой, в свое время записывали здесь свои главные хиты.

Со временем это место стало для местных артистов настоящим святилищем.

Многие, создавая новую песню, стремились записать её именно здесь, надеясь, что это принесёт им удачу.

— О, это не ты ли, Сяо Чэнь? — пожилой человек, который до этого, опустив голову, читал газету сквозь очки, поднял взгляд. Увидев входящего Лу Чэня, он не смог скрыть искренней радости. — Давненько ты ко мне не заглядывал. Как жизнь?

— Дедушка Хань, — Лу Чэнь почтительно поклонился, выражая своё уважение. Его лицо уже не казалось таким холодным, как прежде.

Он поставил на стойку регистрации две бутылки вина Хуадяо, которые принёс с собой, и произнёс:

— Снова вынужден вас побеспокоить, дедушка Хань.

Человека перед ним звали Хань Вэньлун, он фактически вырастил Лу Чэня.

Сам Лу Чэнь увлекся музыкой только потому, что в детстве часто слушал пение дедушки Ханя.

В молодости Хань Вэньлун был довольно известным вокалистом рок-группы в округе Аньхой. Позже, из-за болезни, он потерял голос, вернулся в родные края, открыл студию и зажил спокойной жизнью.

Хань Вэньлун покосился на вино, но не стал его брать и с укором покачал головой:

— Сколько раз тебе говорить? Я всегда рад, когда ты приходишь записываться, не нужно ничего приносить. К тому же, я слышал от Сяо Чжао о твоих делах. Если есть деньги, лучше отложи их на свадьбу. Посмотри на себя, уже не мальчик, а до сих пор без пары. Ц-ц-ц... В моё время за мной толпами девчонки бегали...

Стоило ему заговорить о прошлом, как он воодушевился, а Лу Чэнь лишь неловко замялся.

— Тот самый... дедушка Хань, может, сначала запишем песню, а потом поговорим?

— О, точно, точно, давай сначала сделаем дело.

Хань Вэньлун посерьезнел и взял флешку.

Когда они вошли в студию и взглянули на текст песни, отображенный на мониторе, Хань Вэньлун мельком просмотрел его и улыбнулся:

— Сяо Чэнь, ты заметно вырос. Редко когда тебе удастся выйти из зоны комфорта и написать лирическую песню, да еще и такого уровня. По моему опыту, в десятке лучших месячного чарта ты точно будешь.

Лу Чэнь покачал головой:

— Вы шутите, дедушка Хань. Где мне написать песню такого уровня? Я купил её у другого человека.

— Купил? — переспросил Хань Вэньлун. — У Сюй Фанхуа? Или у Чжань Хао? А может, у Трёх Чэней?

— Пф... дедушка Хань, ну что вы, откуда у меня деньги, чтобы заказывать у них? Да даже если бы были, они вряд ли стали бы писать песни для такого певца без имени, как я. — Лу Чэнь горько усмехнулся. — Я купил её у одного любителя.

— А, у любителя... — Хань Вэньлун слегка кивнул.

Издавна талантливые люди выходили из народа, и то, что новички иногда пишут отличные песни, в Китае не было редкостью.

Он не стал больше расспрашивать и принялся настраивать аппаратуру.

Когда всё было готово, Лу Чэнь вошел в кабину и начал пробы.

Снаружи, в наушниках, Хань Вэньлун слушал исполнение Лу Чэня и то и дело кивал.

Хорошая песня. Голос Сяо Чэня идеально подходит.

Основываясь на своем опыте, он был уверен: в карьере парня наступает новая весна. И он искренне радовался за него.

Они трудились в этой небольшой комнате, Лу Чэнь спел больше десяти дублей, постепенно нащупывая состояние, которое подходило лучше всего.

Спустя час Лу Чэнь выпил немного воды, чтобы смочить горло, передохнул и снова вошел в кабину.

Он встал перед микрофоном и подал знак через стеклянную перегородку.

Это означало, что начинается чистовая запись.

Хань Вэньлун кивнул и запустил оборудование.

Вскоре в наушниках зазвучал мягкий, полный повествовательных интонаций голос:

— Когда ты смотришь на меня, я ещё не успел открыть рта, а ты уже всё угадала...

Хань Вэньлун закрыл глаза. В этот момент он словно вернулся в свои двадцать лет.

Первая собственная электрогитара.

Первая группа с друзьями.

Первое выступление в баре.

Первый музыкальный фестиваль.

Первая девушка, которая призналась в любви.

Первое расставание...

Слишком много воспоминаний нахлынуло на него.

Если бы кто-то сейчас посмотрел на него со стороны, то увидел бы, что выражение лица Хань Вэньлуна меняется, словно в трансе: радость, печаль, гнев...

Только когда мелодия подошла к концу, Хань Вэньлун открыл глаза, долго не в силах вернуться в реальность.

Лу Чэнь вышел из кабины и сказал:

— Дедушка Хань, побеспокою вас с пост-обработкой.

Хань Вэньлун механически кивнул, не проронив ни слова.

Когда Лу Чэнь уже ушел, старик внезапно очнулся, почесал затылок и огляделся.

Куда все делись?

В этот момент дверь студии распахнулась.

— Эй, Сяо Чэнь... Сяо Чжао? — Хань Вэньлун резко поднял голову, думая, что это вернулся Лу Чэнь, но ошибся.

— Фух... дядя Хань, где Сяо Чэнь?

— Он? Кажется, уже ушел.

Получив известие, что новая песня Лу Чэня готова, Чжао Тяньюй помчался сюда без промедления. Но по пути попал в пробку и опоздал.

Хотя он не застал Лу Чэня, Чжао Тяньюй не расстроился. Он знал, что текст и музыка у Хань

Вэньлуна.

Он нетерпеливо спросил:

— Что за тема?

— Любовь, наверное.

— Ну и отлично, — Чжао Тяньюй облегченно выдохнул.

Он боялся, что Лу Чэнь не послушает его и выдаст очередную студенческую балладу. Если бы это было так, то, если только качество песни не было бы запредельным, мечтать о высоких местах в чартах было бы глупо.

— Кстати, дядя Хань, как вам песня?

— Просто потрясающе. — Подумав, что этого мало, Хань Вэньлун добавил: — Когда я только прочитал текст, я подумал, что у Сяо Чэня есть шанс войти в десятку. Но после того, как я услышал, как он поёт... первая тройка обеспечена.

— Дядя Хань, вы что, пили? — Чжао Тяньюй вытаращил глаза, заметив на столе те самые две бутылки вина.

— Ерунда! — Хань Вэньлун вспыхнул. — Когда ты видел, чтобы я пил во время работы? Ладно, что с тобой говорить, слушай сам.

Хань Вэньлун включил оборудование и запустил запись.

Когда песня закончилась, Чжао Тяньюй застыл в оцепенении, пробормотав:

— Это... это пел Сяо Чэнь?

— А кто же ещё? — Хань Вэньлун закатил глаза.

Чжао Тяньюй был взволнован.

Не зря он с самого начала поверил в Сяо Чэня, у того действительно есть талант.

Он думал, что из-за жестких сроков Лу Чэнь не успеет подготовиться, но, видимо, он всё ещё недооценивал его способности.

— Кстати, спрошу кое-что, — Хань Вэньлун выключил оборудование и, собираясь уходить, с любопытством спросил: — Сяо Чэнь сказал, что купил эту песню у какого-то любителя. Ты его не знаешь? Если знаешь, приведи его познакомиться. Этот человек точно добьется успеха на сцене, нельзя, чтобы такой талант пропал.

— А... любитель? — Чжао Тяньюй замер на месте, окончательно потеряв дар речи.

<http://bllate.org/book/19960/1965767>